

ЭДИП В КОЛОНЕ

401 до н.э., пер. Ф. Ф. Зелинского, выдержки Дятловых от 12.01.2019

1. **Страж:** Их Евменидами [Евмениды («благосклонные») — другое наименование Эриний, выдвигающее на первый план их благодатные функции] зовет народ наш Всезрящими; но у других людей И имена пристойны им другие.
2. **Страж:** Что сам я знаю, все скажу тебе. Вся эта местность благодатью дышит; Ее владыка — Посидон святой. Здесь чествуют и бога-огненосца, Титана Прометея; место ж это, Что простирается у ног твоих, У нас зовется «медный праг земли»: Оплотом создан он Афинам нашим. В соседстве — стогны; здесь Колон-наездник — Вот этот самый — пращуром слывет. Его же именем почтенным всех мы Сообща селян привыкли величать. Такой наш край, прославленный не в сказах, А в нашей всенародной вере, гость.
3. **Эдип:** Я, трезвый, вас, бесхмельных сотрапезниц [Эрийний], И камень ваш, не тронутый булатом, Сиденьем первым труженику стал. Итак, богини, ниспошлите мне Во исполненье Фебовых обетов Судьбы земной предел и завершенье, Коль стал достоин милости я вашей, Испив до дна страдания фиал. Внемлите, дщери изначальной Тьмы! Внемли, Паллады град непобедимый, Столица славы, древние Афины! Пред вами тень несчастного Эдипа: О сжальтесь же! Не тот уж я, что был...
4. **Имена:** Губили боги — и возносят боги.
5. **Эдип:** Я понял, что раскаяньем безмерным Жесточе жизнь разрушил я свою, Чем юности моей грехом невольным.
6. **Хор:** Хоть жестоко будить древнее зло, Что в глубине сердца заснуло, Но все же спросить я должен.
7. **Эдип:** (Креонту) Вития дерзкий, что во всяком деле Умеешь слов лукавым изворотом Вид лживый правды кривде придавать!
8. **Креонт:** (Эдипу) Тебя послушать, враг тебе я злейший. Меж тем как сам себе ты худший враг.
9. **Креонт:** (Эдипу) Ужель в тебе твой долгий век ума Не вырастил? Зачем порочить старость?
10. **Эдип:** (Креонту) Язык твой остр; но кто во всяком деле Красноречив, тот праведным не будет.
11. **Креонт:** (Корифею) Приказ без власти празден.
12. **Креонт:** (Эдипу) Да, уж не стало этих двух опор; Без них скитайся! Победить ты вздумал Свою отчизну и друзей природных, Приказу коих повинуюсь, я, Хоть сам вельможа, за тобой явился, — Что ж, побеждай! Со временем поймешь ты, Что, как в те дни, так и теперь, себя Ты сам караешь, угождая гневу, Всегдашнему злодею твоему!
13. **Хор:** Ужели мы не в своей земле? **Креонт:** И слабый сильного сразит — во правде!
14. **Корифей:** (Креонту) Ты понял, чужестранец? Род твой знатен, Но рода честь ты делом запятнал.
15. **Креонт:** Тогда, вскипев, На зло и я ответил злом, не спорю. Ведь нет для гнева старости иной, Чем смерть одна; лишь мертвые безбольны.
16. **Эдип:** О верх бесстыдства! И кого ж порочит, Меня ль язык твой лживый, иль тебя? Убийством, браком ты меня коришь — Двойным несчастьем, посланным богами На юную, безвинную главу! Да, боги так судили; почему? Того не знаю; видно, ненавистен Им был и раньше Лабдакидов род.
17. **Хор:** Иль пройден эатский кряж, И виден вечерний им Горы снеговой склон? Ужель умчит их бег коней В пределы родные? Не быть тому! Грозен Колон бранный пыл, Грозна младая мощь Афин! Всюду медь удил сверкает, вся вперед устремлена Рать лихая; милостив к ней Бог-земледержец, бог морской, Сын Реи любимый; Милостива бурных госпожа коней, Дева-Афина!
18. **Антигона:** Горе к горю льнет.
19. **Фесей:** Я б не дивился, если б ты и доле Дочерней лаской душу услаждал. Не упрекну тебя и в том, что первым Приветом их ты встретил, не меня. Не в тягость мне такое предпочтенье: Пусть жизнь моя делами блещет — речи Мне не нужны. Тому свидетель — ты.

20. **Фесей:** Но выслушать — не значит сразу сделать. Какая ж боль от слова может быть?
21. **Хор:** Кто за грани предельных лет Жаждет жизни продлить стезю — Тщетной дух упоив мечтой, Станет для всех суеты примером. День за днем свой исполнит бег, Горе к горю прибавит он; Редко радости луч сверкнет, Раз сверкнет — и угаснет вновь. И все ж пылаем жаждой мы Большой доли; но утолитель Равноудельный Ждет нас, подземной обители жребий, Чуждая свадеб и плясок и песен Смерть — и конец стремленьям.
22. **Хор:** Высший дар — нерожденным быть; Если ж свет ты увидел дня — О, обратной стезей скорей В лоно вернись небытья родное! Пусть лишь юности пыл пройдет, Легких дум беззаботный век: Всех обуза прижмет труда, Всех придавит печали гнет. Нам зависть, смуты, битвы, кровь Несут погибель; а в завершенье Нас поджидает Всем ненавистная, хмурая осень, Чуждая силы и дружбы, и ласки. Старость, обитель горя.
23. **Полиник:** Я изгнан кривдой из земли фиванской За то, что я, по праву первородства, Престол державный твой занять хотел.
24. **Эдип:** Да внемлет мне ужасного Эреба Мрак изначальный, твой приют навек! [Ср. Гес. Теог. 116; по космогонии, излагаемой в аристофановских «Птицах» и восходящей к орфическим представлениям, в начале мироздания лежали четыре стихии: Хаос, Ночь, черный Эреб (царство мертвых) и обширный Тартар (693)].
25. **Полиник:** Если Исполнятся отцовские проклятья И доступ вам откроется домой, — Не отдавайте в поруганье прах мой [Автореминисценция сюжета «Антигоны» Софокла. Ср. 1435 сл.], Его почтите жертвой и могилой. Венец прекрасной верности дочерней, Который ныне осеняет вас, Вы этой новой службой завершите.
26. **Антигона:** Уступи, родимый! **Полиник:** Честь не велит — не убеждай!
27. **Эдип:** Навеки счастлив Будь ты, и люди, и земля твоя; А в счастья сиянье не забудьте, Друзья, и мне честь памяти воздать. Уходит в глубину рощи; за ним Фесей со свитой и Антигона с Именой.
28. **Вестник:** Чудес немалых весть услышишь ты. Ты видел сам, как он ушел отсюда: Без помощи участливой руки — Нет, сам ведя нас, проводник бесстрашный. И вот, придя к обрывистой стезе, Что медными устоями [т.е. уходит в самую глубину Тартара. Ср. Ил. VIII, 13-15; Гес. Теог. 811—813.] недвижно В глубоких недрах почвы коренится — Остановился он у разветленья, Близ Полой Чаши, где погребены Залоги дружбы вечной Пирифоя С царем Фесеем.
29. **Вестник:** Прождав немного, Молитву сотворил он и послал Привет совместный и богам Олимпа, И матери-Земле. — Какою смертью Погиб тот муж — сказать никто не может, Опричь царя Фесея.
30. **Хор:** Счастливо кончил жизнь свою славный Эдип; Дети милые, к чему же Ваши стоны, ваши слезы? Без бед не бывает жизни.
31. **Фесей:** Ваш отец наказал: не давать никому Ни коснуться стопой заповедной земли, Ни нарушить приветом святой тишины, Что страдальца могилу навеки блюдет. Мне за верность награда — счастливая жизнь И безбольный покой для любимой страны. Наши речи услышал всевнемлющий бог И прислужница Зевсова — Клятва.
32. *...Пифийский берег...* — Местность на берегу Элевсинского залива, где находился храм Аполлона (Пифийского бога). Иль луг светозарный... — Сам Элевсин, древний культовый центр Деметры и Персефоны (могучих богинь), известный своими мистериями (вечными тайнами).
33. *Земли и Эреба Суровая дочь.* — Смерть, хотя подобная генеалогия больше нигде не засвидетельствована.

Конец текста